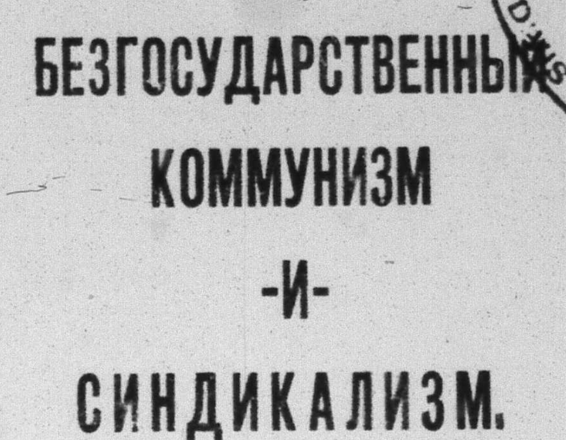

БЕЗГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОММУНИЗМ -И- СИНДИКАЛИЗМ.

Написал Перевал

———БЕЗПЛАТНО———

—Изданіе А. К.—

БЕЗГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОММУНИЗМ И СИНДИКАЛИЗМ.

I

Пара слов о практическом, вѣрнѣе, пролетарском анархизмѣ, вообще.

Анархо-коммунизм, как идеал, обоснован, базируется, на воспитании сознанія и самодѣятельности масс.

Признавая это как свой основной принцип, безвластные коммунисты проповѣдуют соціальную революцію; которую трудящіяся массы должны совершить сознательно и самостоятельно, снизу —вверх.

Отсюда мы должны прійдти к логическому заключенію, что первая и главная задача безгосударственных коммунистов —пойти в массу и организовать послѣднюю для исполненія этой великой миссіи обще-человѣческаго освобожденія

Не так ли?

Тогда естественно спрашивается, как приступить к дѣлу и гдѣ найти массу?

На это имѣется обще-принятый отвѣт. Раз анархисты не занимаются и не удѣляют вниманія политической дѣятельности в капиталистческих учрежденіях и в современном строѣ, вообще, а стремятся непосредственно (т. е. прямо) к абсолютной экономической свободѣ и равенству т. е. к коммунизму, от уклада котораго зависит будущая политическая форма организаціи общества, т. е. Анархія (безвластіе), поэтому то самое лучшее поле дѣятельности для этой цѣли —профессіональныя организаціи во всѣх странах.

Таким образом многіе А.-К. приходят к выводу, что они должны принимать участіе в профессіональных организаціях

Это, вкратцѣ, мотивы одной стороны. Другая же сторона указывает на то, что вопрос этот гораздо серьезнѣе обстоит, занимая в анрхистических кругах очень важное, даже наболѣвшее мѣсто.

Уже долгіе годы анархисты дебатируют, и толкуют по этому вопросу. Одна часть —анархо-синдикалисты —высказывается за вышеизложенное предложеніе участія в профессіональных организаціях, другая-же часть —антисиндикалисты —стоят против даннаго предложенія. Каждое из

этих двух мнѣнiй, и толкованiй имѣет своих идейных и практических приверженцев и сторонников, но, в общем и цѣлом, этот вопрос для А.-К. стоит открытым, и не рѣшенным, как для противников синдикализма и професciонализма, так и для сторонников синдикализма.

Вопрос этот еще и до сегодняшняго дня все еще висит в пространствѣ, и по всей вѣроятности этот "проклятый" вопрос еще довольно долго будет занимать умы мыслящих рабочих, как видно вплоть до мiровой соцiальной революцiи.

И дѣйствительно, синдикаты как открытыя организацiи, и легальное движенiе, находятся в крупном противорѣчiи с анархизмом. А противорѣчiе это состоит в слѣдующем:

Синдикализм стремится практически, постепенно и реформистки сократить рабочiй день, и повысить заработную плату.

Для достиженiя этого синдикалисты прибѣгают к стачкам.

Вожди же профессiональных организацiй, всѣми силами своего влiянiя, стараются или не допустить до забастовки, или же, если послѣдняя об'явлена, провести ее мирно и спокойно. Этим лидеры доказывают "своим" членам какiя практическiе результаты может принести такая мирная тактика организацiи. Одновременно с этим, рабочим внушают идей, что такой процес экономической борьбы развивает классовое самосознанiе трудящихся масс, и этим способом достигается, в будущем переход всѣх орудiй производства к производителям.

Анархистическая-же тактика —стремится посредством агитацiи и пропаганды и поднятiя духовно-культурнаго уровня, вообще, развить в массах бунтарскiй дух и подготовить революцiонное меньшинство.

Фактически революцiонное меньшинство всегда являлось вожаком и руководителем инертной массы —большинства. Во всѣх революцiях, во всѣх странах, во всѣ времена человѣческой борьбы за свободу.

Анархисты старались и стараются непосредственно (прямым путем) дѣйствовать и быть путеводителем малосознательных и пассивных масс, и указывать массам при посредствѣ словесной агитацiи и личнаго примѣра вѣрный

и прямой путь к **абсолютной**, духовной и экономической свободѣ.

Уничтожить на своем тернистом пути умственное и физическое рабство, вырвать оное с корнем, развить в массах революціонно-бунтарскій дух и инициатву —вот задачи анархистов по пути к достиженію их цѣли —коллективнаго (всеобщаго) освобожденія человѣчества. —Другіе методы борьбы для революціоннаго анархиста принципіально непріемлемы! Только такіе методы, способы и средства борьбы близки душѣ безгосударственнаго коммуниста, анти-синдикалиста!..

Сравните теперь основныя мысли обѣих теорій, и вы сами узрите и убѣдитесь в том, какая великая и глубокая разница существует между анархизмом и синдикализмом.

Идея анархизма —сама по себѣ— конкретная цѣль, опредѣленное міровоззрѣніе, которое содержит научно-философскую и практическую идеологію. Синдикализм-же или вообще профессіональныя движенія являются только как средство к достженію цѣли. И для той части анархистов, которые относятся критически или отрицательно к синдикализму, это средство далеко не самое лучшее и желанное.

Рабочіе синдикаты организовываются в открытыя легальныя организаціи и ведут открыто свою, так-называемую экономическую борьбу, примиряясь и приспособляясь к формам и рамкам законности существующаго государства.

И тут-то напрашиваются сами нѣкоторые вопросы, которые требуют яснаго и опредѣленнаго отвѣта: Может ли анархист вступать в такія организаціи? Может ли он там оставаться и продолжать свою дѣятельность? Может ли он там практиковать анархическіе методы борьбы?

Существующія профессіональныя организаціи признают, большей частью, системой своего правленья принцип централизма, гдѣ все диктуется и управляется сверху, а уж это пахнет плесенью государственности и предразсудочности.

Анархисты же признают принципіально, т. е. в теоріи и на практикѣ, децентрализацію самоуправленіе снизу и исполненіе воли масс, что означает индивидульную и коллективную свободу и инициативу, это означает абсолютную независимость, автономію каждой личности, каждой группы и

организацiи. Послѣднiя могут федерироваться и конфедерироваться по своей волѣ, с кѣм кто найдет нужным, желанным и возможным, на основанiи свободных договоров и добровольных соглашенiй. Всякая санкцiя и контроль должны исходить снизу без всякаго давленiя и принужденiя большинства над меньшинством.

Сызнова перед нами встает вопрос, как могут анархисты вступать в такiя компромисныя, реформистскiя, централистическiя организацiи.

Тѣм паче, что таковыя очень близки по духу, сродственны с парламентаризмом, котораго анархисты стремятся посредством борьбы уничтожить в корнѣ, ибо парламентаризм и подобныя ему движенiя парализуют волю и революцiонное стремленie масс и убивает в послѣдних бунтарскiй дух и свободную инициативу.

Синдикализм гораздо ближе и родственнѣе анархистам, чѣм американскiй трэд–юнiонизм; и все таки даже революцiонный синдикализм еще очень далек от анархизма, и анархистическое движенiе, потерпѣло и потеряло больше от синдикализма, чѣм оно извлекло от послѣдняго пользы, потому что анархисты вступившiя в синдикаты для идейных цѣлей окунулись в повседневщину —и для анархизма пропали.

Поэтому я теперь спрашиваю могут ли и должны ли анархисты вступать и принимать участiе в существующих профессiональных организацiях. На этот вопрос необходимо отвѣтить да–или–нѣт.

Раз навсегда мы должны придти к заключенiю и выработать опредѣленное отношенie к этому вопросу.

Если наш отвѣт —"да" —принимать участiе в профессiональных организацiях, тогда мы должны себѣ уяснить, и выяснить не противорѣчит ли это анархическим принципам, если же мы рѣшим не принимать участiя, то тогда мы должны всѣми силами найти ключ к этой серьезной загадкѣ и тайнѣ.

Как придти и каким образом подойти к широким трудящимся массам, которыя в сущности являются создателями, носителями, творцами и борьцами за идею соцiальной революцiи.

Мы видим эти массы в профессiональных организацiях,

и нас тянет, и толкает туда гдѣ эти компактныя массы находятся, и нам кажется, что только там, гдѣ находятся эти темныя безсознательныя массы, там —самое лучшее поле дѣятельности: там сумѣем мы сѣять и проповѣдывать идеи анархизма. И сама жизнь нас толкает туда своей могучей суровостью, из за существующих индустріальных условій современнаго капиталистическаго строя.

Но идея анархизма стоит пред нами как гигантская сила заслоняя дорогу —не пускет нас идти туда. Куда? В профессіональныя организаціи.

Удивительная и странная запутанность такая колоссальная соціальная проблема, должна же в концѣ-концов разрѣшиться, вѣдь невозможно и даже быть не может, чтобы теорія анархизма, как міросозерцаніе и міровоззрѣніе общечеловѣческаго идеала не была в состояніи дать отвѣт на этот вопрос, заставляя его в цѣлом оставаться всегда висѣть в пространствѣ. Мы вѣдь не ставим вопрос как часть россійских соціал-демократов —во время первой русской революціи в 1905 году, о милитаризмѣ, что принципіально они против милитаризма, но для революціонной тактики они рѣшили опять таки принципіально временно не дезертировать дабы таким способом вести в арміи свою революціонную пропаганду среди солдат и матросов.

Я же теперь не поднял вопрос должны ли мы идти в профессіональныя организаціи для использованія их как аудиторіи для распространенія там Анархо-Коммунистических идей.

Но гораздо шире стоит пред нами вопрос, а именно: Наше отношеніе к профессіональным организаціям вообще, как крупному экономическому фактору, который уже имѣет громадное значеніе, и играет крупную роль в общественной жизни? И, главным образом, та роль которую должны сыграть эти всѣ профессіональные или экономическія организаціи в будущем свободном обществѣ?

На практикѣ синдикалисты стремятся эволюціонно, т. е. мирно и постепенно к полному переходу частных орудій производства, в общественное пользованіе на началах свободы равенства и братства, как основы новаго свободнаго общества.

Эти то цѣли в сущности очень близки Анархизму. Но

за то пути, средства, методы, тактическіе пріемы борьбы профессіоналистов очень чужды и далеки Анархизму.

И на этот сложный вопрос мы должны найти и дать отвѣт, и лишь только тогда наше отношеніе к этому вопросу не будет загадкой. Дѣйствительно, это очень трудная задача и весьма сложная проблема, но разрѣшить этот вопрос мы все таки должны.

Рабочіе должны принимать участіе в профессіональном движеніи вообще, но главным образом они должны стараться вступать в революціонно-экономическія организаціи, потому что к этому их принуждает капиталистическая система хозяйства, а также и современная форма индустріальнаго развитія, так как условія капитализма толкают рабочих вести повседневную борьбу за существованіе, и это является борьба труда против капитала, т. е. классовая борьба, которая может быть успѣшна лишь при слѣдующих условіях, если она ведется рабочими непосредственно и революціонно.

Теперь пару слов о теоріи и практикѣ вообще.

Теорія и практика суть явленія разныя, и поэтому и их значеніе различное.

Когда говорят о теоріи и практикѣ одновременно, то для масс в общем практика, практичность, и практическіе результаты гораздо цѣннѣе, чѣм разныя идеи и теоріи, которыя им сразу непонятны а порой чужды.

Анархисту же (как идейной личности), далеко уже не безразлично, он уж старается практику совмѣстить с теоріей, и сдѣлать из этих 2-х отдѣльных частей одно цѣлое, и согласно этой теоріи и практикѣ, дѣйствовать.

Поэтому анархист желая войти в профессіональное движеніе, должен заранѣе знать, что он дѣлает этим поступком громадный компромис с анархизмом, а именно: вступая туда он должен отказаться (фактически он уже этим поступком отказывается) от соціально политической части анархизма, а также и от революціонной тактики послѣдняго, и остаться только анархистом, и это лишь при том условіи, если вообще есть возможность раздѣлять на части теорію и философію анархизма.

И лишь только тогда, когда этот поступок дѣлается сознательно предварительно, все взвѣсив и измѣрив возможно признать а также принимать участіе в профессіональном

движении, оставаясь в тоже самое время не послѣдователем, а лишь приверженцем анархо-коммунистических идей.

Но ни в коем случаѣ, товарищи, не слѣдует связывать судьбу анархизма с профессіональным движеніем, ибо они расходятся и противорѣчат друг другу, как в теоіи так и в практикѣ и тактикѣ.

Я лично сомнѣваюсь и очень даже серьезно, в знаніи и силѣ отдѣльных нелегальных анархических группах, что они будут в состояніи конспиративными средствами и методами борьбы осуществить и провести соціальную революцію (это похоже на идею русских Народовольцев — и французских Блаикистов) без помощи организованных трудящихся народных масс.

Ибо для меня лично еще вопрос, может ли рабочій класс сам один явиться освободителем **всего человѣчества**, **а тѣм** паче группы, онѣ навѣрное не сумѣют сами довести до конца соціальную революцію, это задача и дѣло трудящихся масс в общем и цѣлом.

Единственная и важная задача, которая предстоит, это нижеслѣдующее: такія идейныя А.-К. группы должны существовать, и продолжать свою полезную работу, и общую дѣятельность для подготовки побольше идейных работников — для распространенія анархических идей, такія анархическія группы должны существовать совершенно самостоятельно и отдѣльно от профессіональнаго движенія, эти идейныя группы будут в состояніи **в борьбѣ и во время борьбы организовать массу.**

Однажды один анти-синдикалист в анарх. органѣ "Бунтарь" выразился слѣдующим образом, положеніе анарх. гласит: **дѣйствуя организуйтесь.**

А положеніе профессіоналистов гласит: **организуйтесь для дѣйствія.**

Я, собственно говоря, с таким положеніем не согласен и в цѣлом такую точку зрѣнія не раздѣляю, я как раз другого мнѣнія, по моему только сознательныя и организованныя силы способны предпринять и довести побѣдоносно борьбу против своих классовых врагов.

Не взирая на вышеизложенное, я все таки являюсь сторонником и признаю важность существованія внѣ стѣн профессіональных организацій анархических групп, которыя

будут распространять идеи анархизма среди трудящихся масс, и в одно и то же время будут подготовлять революционное инициативное меньшинство, которое фактически явится авангардом міровой соціальной революціи.

Если анархисты признают в настоящем, практически дѣйствовать по возможности по своим убѣжденіям, тогда опять таки анархисты не могут принимать участія в современных профессіональных организаціях, потому что существующія профессіональныя движенія централистичны, и всѣ без исключенія практически реформистски и компромиссны. И система правленія существующих профессіональных организацій, та называемое демократическое и политическое воспитаніе масс, там тоже проводится посредством "демократических" комбинацій и в заключительном итогѣ подобное политическое воспитаніе способствует восприятію идей государственнаго соціализма, гдѣ прививается трудящимся массам понятіе о том, что личность ничто, а общества это все.

А вѣдь все это приведенное идет в разрѣз с анархическим коммунизмом, тогда опять таки спрашивается, как могут анархисты принимать участіе в таком движеніи?

Анархисты признают, что освобожденіе рабочаго класса есть дѣло самих рабочих, а также, что соціальную революцію должны, и сдѣлают —только массы, т. е. рабочіе (но не анархисты сами).

Но так как рабочія массы наряду с развитіем капитализма вынуждены организовться в профессіональныя и индустріальныя организаціи, чтобы быть в состояніи и имѣть возможность вести повседневную борьбу для защиты своих интересов против своих эксплуататоров предпринимателей, то опять таки выходит, что анархисты, желая подойти поближе к массам, дабы быть, и жить с ней по указанным выше мотивам, должны войти в эти экономическія организаціи, чтобы не остаться снаружи, внѣ масс.

Эти то мотивы, товарищи, являются неисчерпаемым источником долгих и серьезных дискуссій об отношеніи анархизма к профессіонализму.

Не принимать участія в профессіональном движеніи и остаться снаружи, внѣ их, просто на просто значит обойти, игнорировать, не признавать такой могучій общественный

фактор каковым является профессіональное движеніе во всѣх странах.

Цѣль тѣх экономических организацій, которыя стремятся к уничтоженію частной собственности. (в области экономики), очень родственна и близка анархизму.

Мы еще должны принять во вниманіе слѣдующее важное обстоятельство, что, будучи анархистами и работая на фабрикѣ или в какой-либо отрасли промышленности, мы вынуждены принимать участіе в повседневной борьбѣ, которая происходит иногда скрыто, а большею частью явно, но безпрерывно между трудом и капиталом.

Успѣшно бороться могут рабочіе лишь только тогда, когда они хорошо организованы и об'единены, а не наоборот. (Большею частью они организованы по профессіям или индустріям).

Из этого слѣдует, что мѣстом организаціи и подготовки для борьбы, является экономическая организація, а единственным средством борьбы —стачка, это главное орудіе рабочих.

Вѣдь в концѣ-концов сами анархисты признают значеніе единенія, солидарности, и организаціи.

Но мы еще к этому добавляем, что, кромѣ организаціи и стачки, необходимо развить сознаніе в необходимости революціонной дѣятельности как в каждом отдѣльном членѣ, так и в подобных организаціях вообще.

В этих экономических организаціях замѣчается всеобщая тенденція у всѣх рабочих во всѣх странах. Как в болѣе цивилизованных и индустріально развитых, так и в менѣе развитых, которыя стремятся организовать на профессіональной и индустріальной почвѣ всѣх рабочих, которые в будущем должны будут перенять, т. е. захватить всѣ орудія производства и частную собственность вообще, и реорганизовать или преобразовать это в ничью собственность, и передать все в общественное пользованіе.

Как выше сказано, цѣли многих экономических организацій очень близки анархизму, но за то пути и средства достиженія очень далеки от анархизма.

Принимать участіе в существующих экономических организаціях для каждаго рабочаго вообщи и для анархиста рабочаго также, является порою насущной необходимостью.

которая диктуется самой жизнью и внѣшними условіями современности, для идейных и большей частью для практических цѣлей.

Тогда анархисту приходится отказаться от лозунга **дѣйствовать** не словам, а **дѣлом** согласно своим убѣжденіям, которое служит главным образом предметом пропаганды на окружающих, что анархисты поступают так, как они сами сознают и проповѣдуют, потому что анархисты вступая в существующія экономическія организаціи, практически отказываются от слѣдующих принципов децентрализма, федерализма и свободнаго соглашенія.

Анархист, вступая в существующія экономическія организаціи, становится **демократом**, потому что он начинает и вынужден принимать участіе в централистическом движеніи, которое практически проводит всѣ свои рѣшенія посредством демократических принципов, т. е. посредством **большинства голосов**, а меньшинство остается неудовлетворенным, а поэтому как естественное слѣдствіе, недовольным и должно и вынуждено подчиниться желанію и волѣ **большинства.**

Может даже случиться, что в одной из таких организацій, гдѣ насчитывается до 1,000 членов, был поднят вопрос общаго характера и значенія, и послѣ обсужденія этот вопрос был поставлен на голосованіе, и 501 член данной организаціи высказались за, а 499 членов высказались против.

И в результатѣ выходит, что 499 членов должны безпрекословно подчиниться и выполнить приказ (который фактически становится законом) **"большинства"**.

Такова дисциплина демократизма. Изъ-за одного голоса, т. е. изъ-за одной личности должны и вынуждены страдать 499 личностей, которыя имѣют несчастіе называться **меньшинство** поневолѣ.

Вдумайтесь теперь, товарищи, сами в этот абсурд "демократизма", который заставляет из-за одной личности терпѣть и страдать цѣлым сотням тысячам личностей!

В лучшем случаѣ, по модерному толкованію демократизма, спорные и даже принципіальные вопросы рѣшаются кворумом, т. е. двумя третьями голосов.

Но вѣдь и при этом методѣ остается страдать одной трети членов (личностей) данной организаціи.

Предположим, что организація насчитывает 3,000 членов и при рѣшеніи какого-либо вопроса, за высказалось 2,000, слѣдовательно остальная тысяча членов вынуждена подчиниться большинству.

И вот при таких то условіях и обстоятельствах анархисту придется работать в движеніи, принципы котораго ему ненавистны, чужды и противны, и главным образом расходится с основными началами анархизма, который противоставляет демократическому централизму добровольное соглашеніе и свободный договор, автономныя и федеративныя начала. Децентрализацію вообще, гдѣ личность может всегда быть независимой и свободной, т. е. не быть подчиненной, и никого не подчинять себѣ.

Но если анархисты должны или вынуждены принимать участіе в профессіональных или вообще экономических организаціях, то это лишь тогда возможно, если они заранѣе будут знать, что этим шагом они дѣлают громадный компромисс с анархизмом, т. е. они этим поступком расчалывают ученіе анархизма на двѣ части и отказываются в цѣлом от соціально-политической его части, потому что анархисты не признают власть и государство вообще, в какой бы оно формѣ ни было, и также относятся отрицательно ко всякого рода законодательным учрежденіям, т. е. парламентаризму.

Анархизм не признает подобныя "правдивыя", учрежденія, он не признает того, что они являются в настоящем, или могут быть в будущем защитой трудящихся масс. Анархизм так же не признает, что посредством подобных учрежденій возможно будет освободить человѣчество от существующаго соціальнаго неравенства, а как раз наоборот. Анархизм признает, учит и доказывает, что государство является не только безполезным, но даже вредным учрежденіем для свободнаго и равнаго общежитія людей, потому что государство создано и существует из за системы частной собственности, которая покоится на насиліи и эксплуатации рабов, бездѣльниками.

Государство существует и будет существовать до тѣх

пор, пока существует соціальное неравенство —классы бѣдных и богатых.

Государство служит интересам имущих, богатых классов; только их оно охраняет и защищает и вмѣстѣ с ними давит, грабит, и обирает трудящіяся и продуктивно созидательныя массы.

Парламентаризм вреден потому, что о является частью той адской машины, которая называется государством. Парламентаризм был создан с цѣлью убить в рабочих революціонно-бунтарскій дух. Рыцари современнаго строя хотѣли повести рабочих на путь медленных и постепенных реформ, чтобы удержать на дольше в безропотном покорном рабствѣ рабочій класс и трудовое крестьянство. А поэтому вполнѣ естественно, что безкомпромиссный анархизм не может согласиться и принимать участие в подобных професcіональных организаціях, которыя пропитаны насквозь демократическим централизмом и компромиссным реформизмом, которыя практически стремятся легально постепенно и мирно получить большую долю прибавочной стоимости, остающейся капиталисту; обманутыя и увлекшись уже-ученіем о возможном экономическом освобожденіи трудящихся масс, не ведя предварительно или одновременно активную борьбу против главнаго зла —государства, которое фактически является главным оплотом защиты всемогущества горсточки капиталистическаго класса, даже самыя революціонныя профессіональныя и индустріальныя организаціи, как французскіи, итальянскіе, испанскіе, голландскіе и бельгійскіе синдикаты, а также и индустріальные рабочіе міра в Соединенных Штатах, отрицая политическую борьбу, т. е. парламентаризм, и проповѣдуя непосредственный (прямой) метод борьбы, и поощряют, понятно, государство и законы, но все таки не ведут активную борьбу против главнаго зла всѣх зол государства, а лишь платонически игнорируют государство, об'ясняя это своим доморощенным знаменитым изрѣченіем, что говорить тепегь о будущей политической формѣ общества, это философія в плевательницѣ (спитун филасофи).

Анархисты же свою борьбу не раздѣляют и не могут раздѣлять на двѣ или болѣе частей. Для нас соціально-политическая часть также не менѣе важна, как и соціаль-

но-экономическая часть анархизма. Обѣ части не дѣлимы они для нас равноцѣнны. Об этом свидѣтельствует наш безсмертный символический лозунг "Хлѣб и Воля". Не прежде хлѣб, а потом воля, и не прежде воля, а потом хлѣб, но одно и другое нам необходимо одновременно, как воздух живому существу.

Почему же во всѣх цивилизованных странах эта тема является неисчерпаемым источником постоянных дискуссій? Почему, вопрос об отношеніях анархистов к профессіональному движенію является повсюду вѣчно животрепещущим вопросом порядка дня, как в Германіи и Австріи к заводским союзам ("геверкшафтен"); так и в романских странах, во Франціи, Италіи и Испаніи к революціонному Синдикализму? Почему этот вопрос равно важен и по отношенію к трэд-юніонам и Индустріальным Рабочим Міра, в Англіи и Америкѣ, как и по отношенію к русскому профессіональному движенію и всѣм экономическим организаціям вообще? Это потому, что всѣ вышеупомянутые органы рабочаго движенія поставили своей главной, первостепенной задачей удовлетвореніе животных или вѣрнѣе желудочных потребностей или, как это принято назвать на научно-литературном языкѣ, "матеріальный" или "экономическій" вопрос.

Методом достиженія сей цѣли они намѣтили общій план с большими или меньшими измѣненіями, которыя присущны каждой странѣ, в отдѣльности, путями и средствами.

Первая общая задача этих движеній вести борьбу за частичное улучшеніе в настоящем. Их вторая задача полное экономическое освобожденіе в будущем.

Способы борьбы этих движеній в упомянутых странах различны. Напримѣр: в романских странах революціонные синдикаты "в теоріи" игнорируют государство.

Тоже самое практикуют Индустріальные Рабочіе Міра в Англіи и сѣверной Америкѣ.

Такую тактику они восприняли на том основаніи, что они не признают политической борьбы, а взамѣн послѣдней они предпочитают непосредственную (прямую) борьбу; поэтому то они и игнорируют государство.

Подобная формулировка очень ошибочна. Но развѣ бороться против существованія государства вообще значит

отказаться от непосредственной борьбы, и воспринять тактику политической борьбы? Вѣдь под понятіем тактики политической борьбы подразумѣвается выборы, урна, депутаты, парламентаризм и т. д.

Не участіе принимать и поддерживать должны мы государство и различныя государственныя учрежденія, не игнорировать мы должны государство, а бороться против него.

Мы должны готовить умы трудящихся масс к этой неизбѣжной и великой задачѣ.

В Германіи и Австріи профессіональные союзы болѣе умѣрены по своим тенденціям, из-за искуственно внѣдренной буржуазным классом психологіи любви к законности, порядку и дисциплинѣ в трудящихся массах, и они стремятся через государство, посредством законодательных палат, провести такіе законы, которые бы им облегчили и по возможности обезпечили матеріальное положеніе. То же самое практикуют трэд-юніоны в Соединенных Штатах Сѣверной Америки и Англіи.

Из этого видно, что эти два теченія в профессіональном движеніи розятся лишь только в том, что одно теченіе старается вліять на государство и законодательныя учрежденія дабы в их интересах были проведены болѣе частично облегчительные законы, и вліяют они на эти учрежденія своим правом голоса при выборах (и часто остаются обманутыми). Лишь в исключительных и болѣе серьезных случаях они прибѣгают к забастовкѣ, но только лишь цеховой, и то она должна быть мирной и законной, (ибо германская С. Д. партія, под чьим вліяніем находятся профессіональные союзы, не признают генеральной забастовки; так по крайней мѣрѣ это было до послѣдней германской революціи).

Что же касается формы и принципа правленія германских и австрійских профессіональных союзов, то говорить о том, что он централистическій не приходится —это всѣм извѣстно.

Второе же теченіе, синдикалистическое, то оно, как нам это уже извѣстно, государство, законодательныя палаты, т. е. парламентаризм игнорируют, также как и Индустріалисты в Англіи и Америкѣ.

Средства борьбы синдикалистов уже болѣе револю-

ціонны; они уж признают генеральную забастовку, как главное орудіе борьбы рабочаго класса против капитализма. синдикалисты признают также одноличное и массовое непосредственное революціонное дѣйствіе, и практикуют порою, гдѣ необходимо, даже саботаж, во время экономических забастовок. Основы же их политическаго правленія должно быть по теоріи децентралистическими.

Как видите стремленія обѣих теченій проессіональнаго движенія, не занимаются и не удѣляют вниманія непосредственной борьбѣ против государства, а ограничиваются на практикѣ лишь законно-реформистким улучшеніем своего экономическаго положенія в настоящем.

В этом то и заключается вся серьезность и трудность данной проблемы —об отношеніи А.-К. к профессіонализму. Как к болѣе революціонным теченіям так и тѣм паче к болѣе умѣренным.

Анархизм, кака философія так и теорія его, сам по себѣ и в своей сути болѣе идеалистичен, чѣм матеріалистичен. Анархизм не об'ясняет всѣх явлений жизни, как общественной и личной, утвержденіем, что всѣ явленія этой жизни, всѣ ея фазы, суть результаты исключительно внѣшних условій жизни, желѣзных законов природы; и что и личность и общество зависят от экономических условій, или от степени развитія бездушных орудій производства. Это краткое толкованіе матеріалистическаго пониманія исторіи или марксизма. Анархизм, впротивоположность марксистскому ученію, об'ясняет исторію человѣчества с суб'ективной точки зрѣнія, а не об'ективной. Анархизм утверждает, что человѣк не слѣпое орудіе общества или природы, а основной его элемент; его единственный и главный фактор; не орудія производства и машины об'ясняют нам человѣка —но как раз наоборот, только человѣк является главным, единственным и активным творцом жизни; **личность, человѣк, создает орудія производства**, борется и подчиняет себѣ природу.

Человѣк создал всѣ существующія учрежденія, и опять таки человѣк стремится к пересозданію этих же учрежденій с цѣлью достиженія свободы.

Все, что нас на землѣ окружает под небесами жизнь есть плод и продукт умственнаго и физическаго труда чело-

вѣка; это наслѣдие поколѣний человѣческаго творчества.

Анархизм не отрицает значения и влиянія природы и матери на человѣческое общество, но не признает матеріи как единственнаго фактора и главнаго двигателя общественнаго прогресса. Анархизм удѣляет еще больше вниманія человѣческому творческому разуму и волѣ. Анархизм основан не на матеріалистическом пониманіи исторіи, а на **идеалистческом**, потому что главная суть идеи анархизма —свобода.

Духовная интеллектуальная степень развитія человѣчества, как отдѣльной личности, так и общества вообще, является для анархизма главным в высшей степени самым существенным вопросом.

Во первых анархизм стремится к полной независимости личности и максимальной свободѣ общества в политической сферѣ и одновременно к экономическому равенству.

Эти факты между собою так тѣсно связаны, что осуществить одного без другого не возможно.

Для свободной личности в равной пропорціи необходимы, как экономическая, так и политическая свобода. По вышеприведенным мотивам, анархизм не может приноровиться и приспособиться к одному из вышеуказанных профессіональных течений и не может опредѣлить своего отношенія к ним, потому что идейное содержаніе данных профессіональных организацій есть поверхностное и одностороннее.

Одно из этих течений умѣренное, старается приспособиться и слиться с государством и посредством государства добивается своего освобожденія. Другая часть болѣе революціонная, государство совершенно игнорирует. На практикѣ их об'единяет одна цѣль —улучшить свое матеріальное положеніе в настоящем, и вполнѣ освободиться от экономическаго гнета лишь в будущем; тут фактически отсутствует воспитаніи и подготовка к соціальной революціи, тут скорѣе пахнет пресловутой С.-Д. программой минимума и максимума.

Анархизм отрицает этапы и фазы минимума и максима, экономическое частичное улучшеніе в настоящем и полное в будущем или только экономическое освобожденіе, оставляя государство в сторонѣ. Анархизм ведет свою борь

бу на двух фронтах, одновременно против власти капитала и против власти государства. Анархизм не видит и не находит возможным раздѣлять данную борьбу на двѣ части. Анархизм безкомпромиссен, как к существованію системы частной собственности, так и к существованію государственной власти.

А. К. не признает отдѣльных политических революцій —также, как и отдѣльных экономических революцій, но одно и другое одновременно. По выраженію Кропоткина, "это синтез двух цѣлей, преслѣдовавшихся человѣчеством во всѣ времена —свободы экономической и свободы политической.

В другом мѣстѣ Кропоткин также говорит: "нельзя разрушить теперешнюю форму собственности, не введя вмѣстѣ с тѣм и новаго строя политической жизни".

По этим причинам А. коммунизм является идеологіей противоположной государственному коллективизму. (или как это принято выражаться государственному соціализму. А теперь уже пошла в моду новая фраза "государственный коммунизм"), который тоже стремится к уничтоженію классоваго подраздѣленія, и частной собственности, но взамѣн они вводят, государственную собственность, т. е націонализацію, строй, который неминуемо ведет к созданію новой надстройки, новаго класса чиновников, лозунгом которых является "от каждаго по его способностям и каждому продукт его труда".

Кто же будет измѣрять и взвѣшивать "продукт турда каждого"? Отвѣт простой —новый класс соціалистических чиновников. Какой же это коммунизм? Вѣдь значеніе и суть коммунизма гласит "от каждаго по способностям, а каждому по потребностям", т. е. полная свобода.

Отвѣт и тут простой: это коммунизм государственный а поэтому и не свободный. Соціалисты государственники оставляют за собою принцип централизаціи и власть человѣка над человѣком или еще вѣрнѣе выборное меньшинство, как отдѣльныя коммисаріаты (министерство) или совѣт комиссаров (кабинет министров), которые распоряжаются своей властью над громаднѣйшим большинством народа, который должен безпрекословно подчиняться и выполнять приказ закона, в противном случаѣ его ждет соціа-

листическій городовой или урядник и участок, ... ческій судья и суд. соціалистическая тюрьма и кр... вом всѣ достопримѣчательности дорагой стар... Николаевщины и это практикуется соціалиста... венниками, не как временная мѣра против контр... онеров и буржуазіи во время революціи, но это ... как основы соціалистическаго государства даже ... да контр–революціонеров и буржуа уже не бу...

Быть может найдутся и в будущем крамол... рые не будут согласны и будут бороться против ... ческаго государства за свободное общество — ... но быть, и не будет государства, каковыми явля... мѣр анархисты, это для подобных непокорных ... тарей останутся судьи и наказанія.

Для нас это уже установленная истина, что ... ствует закон — там свободы нѣт и быть не може... гое отрицает. Этому нас учила и нам доказала ...

Поэтому существующія профессіональныя ... противоположны и чужды анархизму, ибо обл... фессіонализма в цѣлом заинтересованы и стрем... ціально–экономическому освобожденію в теорі... тикѣ они занимаются мизерными грошовыми ... Реформами же эксплуататоры подбрасывают им ... сти, а они наивно увлекшись подхватывают ... удовольствія, а иногда и с удовольствіем.

Соціально политическое зло — государств... профессіоналистов **"игнорирует"**, а другая идет ... ку с ним.

Таким образом фактически они уклоняются ... цѣли, — полнаго, всеобщаго, всесторонняго осв... а с другой стороны, профессіоналисты на практ... гают главное средство воспитанія и борьбы — ... революцію в сторону.

Идея же анархизма воспитывает и развива... трудящихся масс и готовит умы к восприятію ... властном коммунизмѣ, который означает полное ... ское, экономическое и духовное освобожденіе ... и личности.

Главный лозунг анархизма: "от каждаго ... стям и каждому по потребности." В этом насл...

тественным человѣческим кладом жизни, коренится величіе и глубина анархическаго коммунизма, который стремится к свободному автономному и федеративному общежитію всего человѣчества.

Принимая во вниманіе всѣ аргументы и мотивы, и все то, что было сказано в предыдущих главах, то для каждаго, болѣе или менѣе вдумчиваго читателя, станет ясным, почему анархисты-коммунисты так страстно дебатируют вопрос об их отношеніи к синдикализму вообще, и, в цѣлом, не могут придти к общему и окончательному заключенію.

Это просто потому, что нельзя связать судьбу Анархизма с профессіональным движеніем.

Потому, что современный профессіонализм в своей глубинѣ не содержит ничего анархическаго, он односторонен и грубо матеріалистичен.

Поэтму я и старался доказать, что тѣ анархисты, которые рѣшают вступить в существующія профессіональныя движенія —должны сдѣлать большой компромисс и отказаться от соціально-политической части анархизма.

Франція была первой страной, которая доказала міру как и каким образом можно избавиться от божьих помазанников —абсолютных монархов, и ввести конституціонно-демократическій образ правленія, но главная заслуга великой фрацузской революціи состоит в том, что она совершила переворот не только внѣшній, но главным образом внутренній, в психологіи (умах) трудящихся масс всего міра.

Рабочіе и крестьяне сами убѣдились, что сознаніе, сила и воля народа могут, во время бури, творить чудеса.

Анархизм идет еще дальше, и говорит слѣдующее, что не только замѣнить должны мы политическій строй каким бы он ни быд, монархическим, конституціонным, республиканским, демократическим, или даже соціалистическим, но уничтожить мы должны всѣ эти формы государства, так как они являются всегда вредным для человѣческой свободы, ибо там, гдѣ существует или создается какая-либо государственная форма, там должны быть подданные. Одной из главных задач анархизма, поэтому является безпрерывно бороться против культа, государственности и стремиться к его коренному уничтоженію

Анархизм стремится ко всесторонней и максимальной

свободѣ для человѣчества, и поэтому для анархистов борьба против **капитала и власти** недѣлима; и только тогда, когда оба пароста будут удалены с общественнаго тѣла; когда они оба будут сметены с лица земли, —лишь наступит полное **равенство и свобода.**

Слѣдовательно, социально-политическая часть анархизма — самая значительная и важная. Во всяком случаѣ она не менѣе важна, чѣм социально-экономическая часть анархизма, потому, что социально-политическая часть анархизма направляет свою силу и сознаніе на уничтоженіе главнаго и злѣйшаго врага человѣчества —государство, и государственность вообще.

Государство подавляет всякую попытку протеста недовольных, всякую попытку к освобожденію трудящихся масс.

Поэтому то для всякаго анархиста, который хочет вступить в профессіональное движеніе для улучшенія своего экономическаго положенія в настоящем, и оставляя полное освобожденіе от матеріальных невзгод на будущее, и который не стремится сразу к максимальному освобожденію и игнорирует государство, и не направляет свои познанія и всю свою силу к уничтоженію государства одновременно с системой частной собственности; такой анархист вступив в профессіональное движеніе, фактически уходит на путь реформ. Он практически отказывается от средства максимальной свободы, т. е. от соціальной революціи, ибо он принимает участіе в движеніи, которое на практикѣ проникнуто реформизмом, демократизмом и централизаціей.

Если кто либо думал прежде, а быть может нѣкоторые еще думают и теперь, что анархист вступив в любоепрофессіональное движеніе может там **сверлить** (критиковать и революціонизировать) внутри, тѣ ошибаются.

Анархисты в профессіональных движеніях **растворяются, правѣют**, ибо таковы условія повседневщины —профессіонализма. Анархисты вступают в различныя центральные комитеты и совѣты, коснѣют и превращаются в начальников-вождей и очень часто ведут даже различные переговоры с отдѣльными министерствами или с государством. Так, напримѣр, во Франціи был проведен 10-часовый рабочій день, (который еще и нынѣ существует в большинствѣ предпріятій, и в субботу там работают цѣлый

день, ибо рабочий должен выработать 60 часов в недѣлю, а заработная плата в 1914 г. была 10 франков в день (2 д. 50 с.), и этой блестящей побѣды добились —револ. синдикалисты во главѣ которых находились такие выдающiеся анархисты, кака Малато, Жуо и Ж. Ивто.

Послѣднiя два еще и сейчас находятся во главѣ французской генеральной федерацiи труда, и что толку из этого? Гдѣ их анархизм? Вы его днем с огнем не найдете. До своего вступленiя в профессiональное движенiе, они были самые выдержанные и послѣдовательные анархисты.

Здѣсь в Соединенных Штатах подобное с Фостером, который был всѣм извѣстен, как анархист, потом он пошел по наклонной плоскости, и стал синдикалистом, и став на скользкiй путь он естественно скатился ниже, теперь он уже является вождем Американской Федерацiи Труда, в сталелитейной индустрiи, в Питтсбургѣ. Можно было бы привести цѣлый ряд подобных примѣров. Из этого видно, и слѣдует, что анархист, вступив в существующiя профессiональныя движенiя, фактически отказывается от соцiально-политической части анархизма, и совершает этим громадный компромисс по отношенiю к анархическим принципам и анархической идеѣ вообще.

Как томимые жаждой странники, палимые знаем пустыни, увидѣв внезапно издали ключевую воду, многiя анархисты обрадовались при созданiи французских революцiонных синдикатов.

Это явленiе об'ясняется слѣдующим обстоятельствами.

Во-первых анархисты усмотрѣли в этом новом явленiи —французском синдикализмѣ —новое движенiе, на чисто экономической почвѣ, которое не будет вмѣшиваться и заниматься политикой существующаго государства, —будут игнорировать парламентаризм.

Это анархистам казалось большим и крупным поворотом влѣво, ибо такое движенiе гораздо ближе к анархизму, чѣм к государственному соцiализму. Послѣднее же теченiе стремиться осуществить свою программу, т. е. раньше всего захватить в свои руки наслѣдiе буржуазiи —политическую власть, а потом лишь взяться за практическое проведенiе программы максимум, т. е. государственнаго коллективизма или соцiализма. Понимая в таком свѣтѣ это

новое движеніе анархисты стали идеализирровать синдикаты, как единственную организованную силу, которая на "завтра" —послѣ соціальной революціи, упразднит частную собственность на орудія производства, и провозгласит свободное общество.

Приступая к организаціи потребленія и производства на началах свободы и равенства.

Первое время, довольно крупной части анархистов (почти всѣм) показалось, что синдикаты не занимаются политикой, а ведут свою борьбу лишь на чисто экономической почвѣ, игнорируя государство. Им казалось, что это является большим плюсом для анархизма и многія торопились попытаться связать судьбу анархизма с этой новой формой синдикализма.

Но послѣ нѣскольких десятков лѣт практической работы, анархисты стали трезвѣе и внимательнѣе смотрѣть на результаты, которые она принесла за время своего существованія. В итогѣ получился нуль. Тогда анархисты (по всѣ понятно) убѣдились, что они горько ошиблись, приписывая блестящее будущее синдикализму. Причиной этому было то, что синдикализм является открытой и легальной организаціей, а это для анархистов далеко не отрадное явленіе, и не имѣет никакой революціонной цѣнности, так как легальная организація контролируется государством и поэтому фактически не имѣет возможности примѣнять свою непосредственную революц. дѣятельность, которую синдикализм себѣ начертил как средство борьбы, т. е. насиліе синдикалистов против насилія капиталистов. Такія средства могут лишь практиковать нелегальныя организаціи, но отнюдь не открытыя.

Второе, в чем анархисты убѣдились, это в том, что фактически синдикализм на практикѣ уходит на путь реформ на путь частных улучшеній, а главное средство —соціальная революція— остается фактически мертвой буквой на бумагѣ и в уставах. Дѣйствительно за послѣдніе годы, (до Европейской войны), синдикализм ничего в этом направленіи не дѣлал и даже не занимался пропагандой за соціальную революцію, вступив на путь фактическаго реформизма. Он заснул крѣпким и сладким сном в пошло-мѣщанском благополучіи...

Третье, в чем анархисты убѣдились и увидѣли свою ошибку — это в том, что синдикаты игнорируют государство и не ведут непосредственной борьбы против послѣдняго.

Убѣдившийся во всѣх выше изложенных ошибках и недостатках революцiоннаго синдикализма, многiя анархисты отказались от него и перестали связывать судьбу анархизма с синдикализмом, который практически стремится только лишь к сухому одностороннему матерiальному благополучiю, а государство, как главное зло со всѣми его вредными учрежденiями, как то, милитаризм, полицiя, судьи и тюрьмы, профессiонализм оставил в сторонѣ — в покоѣ, как будто государство не является одной из тѣх причин, плачевно нищенских послѣдствiй существующаго рабства в современном капиталистическом строѣ. Принимая все это во вниманiе, никто не должен и не может удивляться, почему анархисты не могут принимать участiя в существующих профессiональных движенiях.

Мнѣ бы еще желательно было спросить у сторонников профессiонализма слѣдующiе пару вопросов: — является ли анархо-коммунистическiй идеал обще-человѣческим, или только рабочаго класса? Если же идея анархо-коммунизма обще-человѣческая, то почему рабочiй класс и только он должен совершить соцiальную революцiю, и этим актом отверженности и идеализма освободить себя и все человѣчество?

Дивная вещь!

Настоящiй библейскiй Мессiя!

В то же самое время сами анархо-синдикалисты твердят вездѣ и всюду, что масса косна инертна, сѣра, индифферентна и пассивна (такiя выраженiя и опредѣленiя масс я читал в "Г. Тр." в ст. анархо-синдикалиста Волина, перед от'ѣздом в Россiю). Это заявленiе синдикалистов о массѣ, что она относится ко всему окружающему равнодушiем и большей частью даже с рабской покорностью, проклиная всѣх и все и надѣясь сами не зная на кого. Если это факт если масса в своем подавляющем большинствѣ не подвижна, то как может рабочiй класс — (синдикаты) и только он совершить соцiальную революцiю, и освободить себя и все человѣчество.

Тут-то мнѣ желательно спросить "а слона-то не замѣтили?".

Гдѣ-же дѣлось много-милліонное крестьянство. Развѣ с ними не приходится считаться? Это что, незамѣтная величина, булавочная головка? Вѣдь во всѣх странах крестьян больше чѣм рабочих, в особенности в Россіи, Румыніи и Болгаріи. Кто-же их освободит, если не сами себя? Неужели тѣ же рабочіе?

Но вѣдь это абсурдъ!

Гдѣ-же остальныя части и слои общества, кромѣ крестьянства? Как люди науки, артисты, писатели и т. д., развѣ и их рабочій класс освободит? Вѣдь многія из среды интеллигенціи, подталкиваемыя внутренними психологическими и идейными порывами, стремятся к максимальному духовному и физическому освобожденію неменѣе обездоленных рабочих.

Примѣром может послужить слѣдующій факт, всѣ доказывают, и анархисты этот взгляд раздѣляют, что рабочіе, толкаемые голодом, холодом, вѣчным изнуреніем и страданіями своего мученическаго положенія всегда недовольны и ропщут, и поэтому безсознательно-инстинктивно стремятся к освобожденію. По этому-то масса в своем громадном большинствѣ —революціонна, но не идеалистична. Это явленіе понятно является слѣдствіем современнаго соціальнаго неравенства, хотя это очень печально, о это факт. Но так как большинство рабочих и крестьян не проникнуты раціональными идеями нашего вѣка, поэтому рабочій класс как единица не может освободить всего человѣчества, но человѣчество должно само себя освободить, в том числѣ, понятно, и рабочій класс.

Я хочу иллюстрировать еще один любопытный факт, что не всегда в исторіи развитія общества, главными толчками к всеобщей борьбѣ за освобожденіе и независимости личности, служат только матеріальныя причины. Вот напримѣр: в первой половинѣ 19-го столѣтія, в Россіи существовала партія "Декабристов" и члены этой партіи были исключительно из класса имущих. Всѣ они были сыты, обуты, одѣты, образованы и матеріально обезпечены; впереди их ожидала сама блестящая карьера —и не смотря на это, их совѣсть мучила, они не могли быть спокойными, ког

да вокруг царит такая тьма, нищета и страданіе. Они поняли, что их образованіе, довольство и безпечность достигнуты их предками за счет нищеты и рабства крестьян и, познав это, они бросили свое довольство, роскошь и карьеру и ринулись на борьбу с существующим злом и несправедливостію для завоеванія счастья и блага для всего народа. (Это также была ошибкой с их стороны, потому что не какія группы или партіи не могут освободить народ; только лишь сам народ может себя освободить.)

Но этот пример нам доказывает, что не только матеріальная борьба за существованіе, заставляет бороться со злом современнаго строя, но и идеи или проще говоря, духовныя побужденія, которыя находятся внутри нас.

Анархизм не отдѣляет идеи от матеріи, или наоборот, потому что оба эти явленія естественны и живут совмѣстно в самой природѣ человѣка. Точно как в общестенном процессѣ и развитіи участвуют и эволюція и революція, и первое не может быть без послѣдней и послѣдняя —без первой, а оба явленія вмѣстѣ составляют дѣйствительность и пополняют друг друга, отчего и получается естественная гармонія.

Из всего приведеннаго я дѣлаю слѣдующій вывод: ввиду того, что освободить человѣчество от матеріальнаго и духовнаго рабства может само все человѣчество, а не только рабочій класс; ввиду того, что анархо-коммунистическія идеал не только пріемлем для рабочих, но и для всего человѣчества, поэтому рабочіе как класс обездоленных и эксплоатируемых, может и должен организоваться самостоятельно, и своими общими силами дѣйствовать солидарно и рядом со всѣми тѣми крайними и радикальными элементами, которые стремятся к полному освобожденію и равенству не меньше чѣм рабочіе.

Мы не должны игнорировать и бояться трудовой интеллигенціи, которая не пользуется наемным трудом, потому что мы не стремимся к захвату политической власти (как соціалисты-государственники), мы стремимся к уничтоженію всякой формы власти, и поэтмоу для нас интеллигенція не опасна и не отрачина, верховодить и управлять нами они не сумѣют, так что кромѣ пользы они нам принести ничего не могут, и этим вѣдь отличается наш лозунг от марксистов.

их лозунг: —"Пролетаріи всѣх стран соединяйтесь"; а наш лозунг: "Трудящіеся массы всего міра возстаньте против власти и капитала!".

Я поставил своей задачей изслѣдованіе, анализированіе и нахожденіе причин, почему анархо-коммунисты безконечно дебатирует вопрос об отношеніи к профессіональным движеніям и никак не могут придти к какому либо общему выводу и соглашенію.

Мнѣ болѣе ли менѣе удалось найти ключ к разрѣшенію этой столь трудной задачи, а именно:

Во первых, когда анархист принимает участіе в централистической организаціи, то уже этим одним он измѣняет своим анархическим принципам, ибо он фактич. превращается в демократа.

Во вторых, анархист вступив в легальную, законом разрѣшенную организацію, которая стремится посредством реформ к своей цѣли, он фактически не может проводить свою революціонную тактику потому, что дѣятельность этих союзов контролируется государством.

Таким образом, анархисту в такой организаціи фактически приходится отказаться от его революціонности.

Втретьих, профессіональныя организаціи ведут свою борьбу только на экономической почвѣ, а в политическую не вмѣшиваются, и политикой не занимаются, а поэтому игнорируют государство.

А развѣ это, послѣднее, не является главной безсмыслицей синдикалистов-индустріалистов и т. д.?

Бороться против системы частной собственности и стремиться к экономическому освобожденію, и в одно и то же время игнорировать государство, которое является вѣчным спутником и тѣло-хранителем системы частной собственности; стремиться к экономическому освобожденію, и наряду с этим оставлять государство в покоѣ —игнорировать его, является таким же абсурдом, как и требованія и стремленія соціалистов государственников прежде всего захватить политическую власть государства, а потом лишь повести борьбу за экономическое освобожденіе.

Анархисты не могут согласиться ни с первым, ни со вторым положеніями, так как анархисты стремятся не к захвату политической власти, а к коренному уничтоженію са-

мого зловреднаго учрежденія —государства, с цѣлью всесторонней свободы человѣческаго общества.

Причиной такого стремленія анархистов является то, что для анархистов система частной собственности и всякой формы собственности и государства —не два отдѣльныя явленія, которыя можно раздѣлить, а одно. Поэтому А.-К. стремятся к уничтоженію всякой формы государства и всякой формы собственности. Оба эти учрежденія и система, должны быть стерты с лица земли одновременно.

Профессіональное движеніе также стремится сократить рабочій день и повысить заработную плату посредством забастовок. Большинство членов (если не всѣ) не замѣчают или не вдумываются в то, что тѣ гроши, которыя они выигрывают забастовками, косвенно и прямо падают обратно тяжелым бременем на их же собственныя плечи, потому что современное капиталистическое общество контролирует не только производство, но и потребленіе, а потому они при забастовках рабочих, одной рукой им дают как производителям, а другой рукой отнимают у них, как потребителей, и очень часто еще больше, чѣм им набавили. Это опять таки потому, что рабочіе организованы в профессіональные союзы только лишь как производители, но не как потребители, так что тросты капиталистов дѣлают с рабочими, что им хочется: они произвольно набавляют на предмеы первой необходимости, на жизненныя припасы, на одежду, обувь, квартиру и т. д.; и в сущности такія забастовки за частичное улучшеніе не приносте только пользы, сколько это многим кажется. Порою, подобныя мелкія забастовки приносят даже вред.

Вот напримѣр ,статистика за послѣдніе пять лѣт, показывает, что в среднем заработная плата повысилась на 50 процентов, а дороговизна на предметы первой необходимости повысилась на 100 процентов.

Из этого общаго явленія анархисты и заключают, что не забастовки за частичное улучшеніе, облегчат или освободят рабочих от соціально-экономической несправедливости и эксплоатаціи. Единственное и самое лучшее средство, которое может избавить трудящіяся массы от нищеты и слез —это **Соціальная Революція.** Только этим средством человѣчество сумѣет освободиться от своих стальных

овов политическаго и экономическаго неравенства. Но эта борьба должна быть направлена не только против власти капитала, но одновременно и против власти государства и государственности вообще.

Такого рода борьба не может вестись в открытых, легальных организацiях, а лишь посредством нелегальных, конспиративных союзов, проникнутых одним идейным стремленiем и волей.

Идея эта — Анархическiй Коммунизм.

ЗАКЛЮЧЕНIЕ.

Что же касается тѣх анархистов, которые являются по своим убѣжденiям, характеру и темпераменту крайне — безкомпромиссными, послѣдовательными и преданными лозунгу, что "освобожденiе рабочих — есть дѣло самих рабочих" и что соцiальную революцiю должны совершить трудящiяся массы снизу, самостоятельно и непосредственно, а также, что организованному и интернацiональному капитализму необходимо противупоставить организованную силу — трудящихся масс, то таким анархо-коммунистам остается найти другiе пути средства, как подойти к трудящимся массам, чтобы создать новый тип массовой анархической организацiи, которая бы занялась активной борьбой на оба фронта: против капитала и власти.

Единственным путем к практическому разрѣшенiю этой задачи по моему, слѣдующiй: необходимо организовать анархо-коммунистическiя группы, в каждой мастерской, в каждой фабрикѣ, на каждом заводѣ, во всѣх профессiях и индустрiях. Такiя анархо-коммунистическiя группы должны, по своей революцiонной дѣятельности, быть нелегальными, группы не должны быть крупными и члены в эти группы должны приниматься очень осторожно, во избѣжанiи провокацiи. На каждом заводѣ, фабрикѣ и мастерской, эти группы должны федерироваться, а отдѣльныя заводы, фабрики и мастерскiя должны конфедерироваться для общих дѣйствiй и выступленiй. Главная задача этих групп должна состоять в революцiонной подготовкѣ сотоварищей по профессiи, и главным образом пропагандировать всеобщую стачку — в Соцiальную Революцiю, как единственное сред-

ство к максимальному равенству и общему освобожденію от ига власти и капитала. Необходимо, чтобы такія группы были созданы и в деревнях. Такія группы будут воспитывать и подготовлять революціонное меньшинство, которое и явится авангардом соціальной революціи.

Идеал для такого движенія имѣется, это —анархическій коммунизм. Остается только создать этот новый тип организаціи, фактически новое двженіе. Эта одна из главных задач, которую предстоит анархистам разрѣшить и исполнить. Это новое движеніе должно быть партійное, одного идейнаго стремленія, чисто анархическаго, а не безпартійное, как синдикаты, трэд–юніоны и т. д., в которыя входят люди разных стремленій и теченій и гдѣ каждый тянет в свою сторону. Такое разношерстіе и смѣсь только мѣшают и тормозят общую работу. В безпартійных организаціях гармонія не возможна, а для нас **качество** должно быть важнѣе **количества.**

На этой почвѣ необходимо, чтобы анархисты занялись агитаціей и пропагандой; необходимо также для этой цѣли издать соотвѣтствующую литературу. Такой тип организацій может быть безкомпромиссен и соотвѣтствовать идеѣ анархическаго коммунизма. Только такой тип организаціи может приблизить соціальную революцію, —и увѣнчать борьбу успѣхом. Фактически, подобный тип организаціи создан россійской революціонной дѣятельностью, как самостоятельных организацій.

Нѣкоторыя задают слѣдующій вопрос: —

"Какая организованная сила возьмет на себя организацію потребленія и производства на "завтра", послѣ соціальной революціи?"

На это может быть дан лишь один отвѣт, необходимо будет повторить философскую фразу Бакунина: "Дух разрушающій —есть и дух созидающій".

Это значит, что та сила, которая будет обладать сознаніем и возможностью разрушать, все старое, прогнившее, испорченное, вредное и лишнее, в старом отжившем поряд-

къ, как то: юридическія, религіозныя, политическія частныя и государственныя учрежденія, эта же самая сознательная, обновленная молодая сила будет в состояніи создать, построить и организовать будущее общество, на новых, свободных началах, на началах анархическаго коммунизма.

Перевал.

